

ЭКСКЛЮЗИВ

Опалённый войной

Удивительные находки рассказали о герое, не один год работавшем в нашей газете.

Письмо фашистскому «СУЛТАНУ»

«Верховному командованию немецкой армии. Фрицам, гансам, их прислужникам и прочей сволочи из шайки арийских куроцапов. Прямой и точный ответ на последнее обращение к партизанам. Получили мы вашу писулю, а в ответ посылаем гранату и пулю...» – так начинается текст партизанской листовки, которая давно гуляет по Интернету. Некоторые комментаторы даже считают ее фейком. Но эта листовка не вымысел, и самое непосредственное отношение к ее появлению имел Михаил Георгиевич Абрамов, в пятидесятые годы трудившийся на посту редактора «Алтайской правды».

В обнаруженных мной документах мнения расходятся. В одном случае говорится, что автором знаменитой листовки, написанной в духе послания запорожских казаков, был сам Абрамов. В другом – что солоности и крепости произведению добавил партизанский комиссар Иван Сергунин. Сам же Михаил Георгиевич в своих воспоминаниях не приоткрывает завесу тайны. Вот что он пишет:

«В конце 1943 года, когда бригада уже размещалась в селах, гитлеровцы начали заваливать нас листовками, причем от обидных призывов они перешли к посланиям с точно указанным адресом. Читали мы, например, такие перлы: «Партизаны Карицкого! Штыки – в землю!» Дальше сыпались обильные обещания сладкой жизни в немецких райских куцах. И непременно упоминалось о том, что храбрые партизаны Карицкого будут великодушно помилованы немецким командованием. Тогда-то и родилась листовка «Верховному командованию немецкой армии...»

Нет нужды пересказывать смысл этой листовки, а текст ее повторять нельзя...»

Увы, об Абрамове никто из коллег не мог мне ничего рассказать. Оставалась одна надежда, и я обратилась к бывшему директору издательства Клавдии Антоновне Пойловой, ведь она начала работать в 1942 году, знала многих сотрудников и редакцию, и типографию. Повезло мне и в этот раз – Клавдия Антоновна помнила Абрамова! Она рассказала, что после войны периферию старались усилить, прислали из Ленинграда парттысячники Абрамова и Медведева. Первого – в редакцию, а второй стал директором типографии.



Портрет М. Абрамова кисти В. Серова.

Про героическое же прошлое Абрамова узнала Клавдия Антоновна от... меня.

– Умнейший Михаил Георгиевич был человек – по уму с ним ни один из редакторов «Алтайки» не сравнится, – поведала Пойлова. – Даже когда он еще не был редактором, если приезжали персоны «сверху», то с ними общался именно он. Абрамов мог порой вспылить, но с людьми был обходительным, открытым, прямым. Всегда говорил то, что думал, в лицо человеку независимо от чина и ранга – никогда в кулак не шептал. Я понимала, что Михаил Георгиевич многое пережил, но он о себе никогда ничего не рассказывал...

Никакого взыскания НЕ ПОЛУЧИЛ...

Михаил Абрамов родился в 1906 году в деревне Демино Вытегорского района Вологодской области. После школы окончил совпартшколу в Новой Ладоге, затем работал делопроизводителем, секретарем в народных судах Ленинградской области. В 1929-м стал заведующим общим отделом Лодейнопольского окружкома ВЛКСМ. В 1930-м пришел в журналистику: работал в редакциях окружной и районной газет Лодейного Поля. В 1936-м заочно окончил Коммунистический институт журналистики им. В.В. Воровского в Ленинграде. С 1934 года до начала Великой Отечественной трудился ответственным секретарем, заместителем редактора районной газеты «Красногвардейская правда», затем редактором «Большевистского знамени» Поддор-

ского района (обе издавались в Ленинградской области). В Красногвардейске Абрамов был членом горсовета с 1934 по 1939 год, в 1939-м его избрали депутатом этого горсовета.

Но членом ВКП(б) наш герой стал лишь в 1939-м. Причину столь позднего – не по должности – вступления в партию он так объяснил в своей автобиографии:

«НАХОДИТЬСЯ У ВРАГА В ТЫЛУ И НЕ ВОЕВАТЬ!.. ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ ШАГ – ВОЙНА: ПРОВЕЛ С КРЕСТЬЯНАМИ БЕСЕДУ – ВОЙНА; РАЗБРОСАЛ ПО ДЕРЕВНЯМ ЛИСТОВКИ – ВОЙНА; ПОПРОСИЛ ХЛЕБА ИЛИ КАРТОШКИ, ЧТОБЫ НЕ УМЕРЕТЬ С ГОЛОДУ, – ОПЯТЬ ВОЙНА».

«Отец мой, Абрамов Егор Михайлович, в 1931-м бросил семью – мать и двоих малолетних детей – Владимира и Павла, которые с той поры перешли на мое иждивение. Я с 1925 года жил от семьи отдельно. В 1937 году отец арестован органами МГБ. В связи с этим первичная организация издательства газеты «Красногвардейская правда» (г. Красногвардейск, ныне Гатчина Лен. обл.) исключила меня из кандидатов ВКП(б). Красногвардейским райкомом ВКП(б) это решение было отменено, никакого взыскания я не получил».

Отец нашего героя, Егор Михайлович Абрамов, лесник, был арестован 20 октября, а осужден 15 ноября 1937 года. Обвинялся он в антисоветской агитации, особая тройка УНКВД Ленобласти приговорила его к 8 годам ИТЛ.

С мая 1944-го по сентябрь 1946 года Михаил Абрамов работал инструктором сектора печати Ленинградского обкома партии, позже учился в Высшей партшколе. По ее окончании в 1949 году был направлен ЦК ВКП(б) на Алтай. В «АП» работал сначала завотделом культуры и быта, завсельхозотделом, с 1954-го – замредактора, с июня

1956-го по апрель 1961-го был редактором газеты. На пенсию вышел 1 мая 1962 года в должности завсельхозотделом.

«ЗДЕСЬ КАЖДЫЙ ШАГ – ВОЙНА»

Я умышленно опустила период Великой Отечественной в рассказе о судьбе героя, ибо краткость в данном случае ни к чему. Такая, как в автобиографии Абрамова, например, – несколько скупых строк: «С августа 1941 г. по март 1944 года находился в партизанских отрядах и группах на территории оккупированных немцами районов Ленинградской области... Был рядовым, политруком, редактором партизанских газет «Большевистское знамя»

и «Партизанская месть», членом межрайонного подпольного партийного центра, членом Лужского подпольного окружкома ВКП(б)».

Официальная биография дополняет эти строки: «Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», медалью «Партизану Отечественной войны I степени», медалью «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Вот такой нередкий для того времени случай: героя наградили и за боевые, и за трудовые подвиги в годы войны. Потому что был он и воином, и журналистом.

Даже из кратких биографических сведений можно сделать какие-то выводы о судьбе героя. Но благодаря найденным документам и – главное! – книге Абрамова война вырисовалась во всем своем страшном обличье...

«На земле опаленной» – так называется произведение, написанное М. Абрамовым. Книга увидела свет в 1968 году в «Лениздате». Читать ее тяжело: наш герой описывает то, что пережил с августа 1941-го по март 1944-го.

«Фашисты дышат в спину. Они уже почти не стреляют. Они жаждут живых трофеев, ловят. Вот уже по спине, полужубку скребут каратели, пытаясь ухватить за воротник...»

Абрамов пишет о том, о чем не рассказывал друзьям и коллегам: как уходил от карателей, как терял товарищей, как опухал от голода... И о многом другом говорит тоже, причем так, как тогда не было принято, – открыто и честно, называя людей и вещи своими именами. Если партизан – трус и бахвал, то он в произведении таким и изображается.

А каким был на войне сам Абрамов? Герой Советского Союза комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады Иван Сергунин писал в своих воспоминаниях: «С приходом опытного редактора наша бригадная газета стала одним из лучших изданий. Конечно, достигалось это нелегко. Абрамов вертелся как белка в колесе: собирал материал, редактировал его, сам набирал и сам печатал на своем «Лилипуте». Он осунулся, глаза ввалились, перестал бриться, зарос как отшельник...»

Наш редактор питал слабость к поэзии. От Есенина же просто был без ума.

– Кто не любит Есенина, тот не любит Россию, – категорично утверждал редактор. – Никто так не умел воспеть все наше, русское. – И в сердцах заканчивал: – А мы листовки иногда таким казенным языком царапаем...»

ЭКСКЛЮЗИВ

ДОСТОВЕРНО



М. Абрамов (с трубкой) в редакции «Красногвардейской правды», довоенные годы.



Партизанская типография. За работой Е. Чехенцова и М. Абрамов (справа).



Книга М. Абрамова.

РЕДАКТОР-ПАРТИЗАН

Районка, в которой до войны работал Абрамов, выходила и в первые дни Великой Отечественной – сей факт «удерживал от паники, рождал надежды». Когда же фашисты подошли совсем близко и редактор собрался уходить в партизаны, легкие печатные машины отдали армии, большую вывели из строя. Что-то спрятали на месте, что-то – в ближней деревне. «Мы уходим ненадолго» – увы, так думали тогда многие.

«Ненадолго» растянулось на годы, и печатное слово понадобилось: фашистской пропагандистской брехне необходимо было противопоставить правду. И эта правда уже в самом начале стоила человеческой жизни: спрятанные в колодце чугунную плиту и катушку достал бывший печатник Михайлов, он жестоко простудился и умер... Для типографии выделили отдельную землянку, установили там железную печурку, заготовили топливо, позаботились о фонарях «летучая мышь», запасли керосина.

«Не раз вспоминал я с превеликой благодарностью наборщиков,

которые когда-то, в довоенную пору, обучили меня наборному делу», писал Абрамов. – 11 ноября 1941 года родился первый номер «Большевистского знамени» – подпольной газеты Поддорского райкома ВКП(б). Открывался он обращением райкома партии к трудящимся района... «С разбойниками-немцами у нас один разговор, – говорилось в обращении, – бить их беспощадно на каждом шагу». Доставляли газету благодаря отработанной схеме: существовала партизанская цепочка надежных почтальонов, включавшая в себя до полусотни верных помощников. Газета проникала даже за пределы Поддорского района.

И в 5-й Ленинградской партизанской бригаде, которой руководили два будущих Героя Советского Союза Карицкий и Сергунин, Абрамов продолжил работу по своей мирной специальности. Здесь, как писал наш герой, «свершилось то, на что давно надеялся, – мы получили легкую походную типографию «Лилипут»... Комиссар выделил мне для срочного обучения наборному искусству санитарку Евдокию Чехенцову, бывшую учительницу.

27 августа 1943 года недалеко от

деревни Окложье Плюского района были напечатаны первые листовки, и разведчики понесли их по деревням. А 1 сентября в том же лагере, в болотистом лесу, вышел первый номер «газеты партизанских отрядов под командованием К. и С.», которую назвали «Партизанская месть».

В январе 1944 года решением Ленинградского обкома партии в районе деятельности 5-й бригады был создан Лужский окружком ВКП(б) в тылу врага. В его состав наряду с командиром и комиссаром бригады вошел и Михаил Абрамов. На первом заседании 8 января 1944 года окружком учредил свой печатный орган – газету «За Ленинград», которая выходила наряду с бригадной «Партизанской местью». К Новому, 1944 году был выпущен даже небольшой журнальчик «Партизан».

«Наша типография, – писал Абрамов, – работала в полную силу, даже в две смены. Кроме двух газет ежедневно печатали утреннее и вечернее сообщения Совинформбюро. Гонцы на подводах и верховые днем и ночью дежурили у дома редакции. Понятно, народ жаждал свежих вестей с фронта... Радисты принимали сводки, мы их набирали, печатали и отсылали во все концы».

Полгода в бригаде «К. и С.» переносил все тяготы партизанской жизни фотокорреспондент ТАСС Владимир Капустин. Благодаря ему мы теперь можем увидеть и лица героев, и эпизоды жизни партизан. Сохранил для нас фотокор и образ Михаила Абрамова. Но царским подарком стал для меня художественный портрет героя. Оказывается, будущий действительный член Академии художеств, народный художник СССР, дважды лауреат Сталинской премии, президент Академии художеств СССР Владимир Серов писал портрет Абрамова в один из приездов того в Ленинград. Абрамов вспоминал: «В.А. Серов я позировал в его мастерской ежедневно с 17 по 25 мая. Обстановка заставляла спешить: у меня все было готово для нового похода в тыл врага...»

По страницам
архивных
документов

О чем могут рассказать пожелтевшие страницы «гроссбухов» редакции «Алтайки».

Как нужно писать заявление о приеме на работу:

«Прошу принять меня на службу в качестве корреспондента. На газетной работе пять лет. С указанным делом безусловно справлюсь. Пережитки капитализма, которые имеются в моем сознании в ближайшее время ликвидирую до конца. В этом поверила мне партия большевиков я думаю, что поверите мне и вы. Во мне много отрицательного с которым я решительно покончил. Единственное у меня положительное безграничная преданность партии и дорогому И.В. Сталину. Прошу принять на службу. Ваше доверие буду повседневно оправдывать, честной и лучшей работой».

Образец оформления официального документа (доноса):

«Выписка из протокола за заседания Президиума с/совета с участием у полномоченного райкома пар тов. А. Семена Ива. и членов Президиума с/с о неправильной дачи Харахтеристики».

Взыскания:

«Зав. культурным сектором т. И. за безответственное отношение к материалу, поданному им в газету с учительской конференции, в котором доклад завкультпропаганды Горкома партии тов. Богданова был записан не по живой речи, а с протокола и, конечно, в искаженном виде – объявляю выговор. 7 января 1933 года».

«Официальные справки, присланные из редакции Совет. Деревня говорят, что И. у них в редакции в запрашиваемое нами время (согласно представленных документов) не работал и в списках не числится.

По этому имеется полное основание считать И., как жулика, поступившего на работу в редакцию по поддельным документам. 9 июля 1933 года».

«Плановику Б. за незаконное получение дефицитного шрифтового материала – 8 кг свинца, объявить строгий выговор. 19 октября 1938».

«В передовой статье допущена опечатка, придавшая целой фразе контрреволюционный смысл. Приказываю: 1. Ответственному дежурному по редакции тов. Л. за халатное отношение к своим обязанностям объявить строгий выговор. 2. Ревизионного корректора К. с работы в редакции уволить с 8 января 1939 года. 3. Поручаю моему заместителю по издательству тов. Т. с 8 января 1939 года уволить с занимаемой должности ночного директора типографии К. 7 января 1939 года».

Поощрение:

«Предоставить тов. А. путевку на Южный берег Крыма и оплатить дорогу на курорт и обратно за счет директорского фонда. 17 марта 1941 года».

Орфография и стиль приведенных документов сохранены.

Материалы подготовила Светлана ТИРСНАЯ
(фото из архива автора)

Книгу М. Абрамова «На земле опаленной» читайте на сайте www.ap22.ru